

Когда появился Хуаньлан, все замерли в ожидании, желая увидеть, в чём же заключается очарование этого скрываемого Павильоном Наньфэн красавца.

В этот момент свет в зале внезапно погас, и прежде чем зрители успели привыкнуть к темноте, Хуаньлан в алых одеждах спустился сверху, держа в руках два красных шарфа, и замер в воздухе.

Заиграла музыка, и музыкант начал петь:

— Младший чиновник вошёл в земли ху, наложница Мин покинула ханьский дворец. Милость государя, как дождь, оборвалась, жизнь и смерть больше не встретятся. Крайняя преданность обернулась изменой, величайшая красота стала презренной. Несправедливость, наполняющая небо и землю, ради кого вращаются солнце и луна? На мосту через реку плач наполнил одежды, пипа плачет, отвернувшись. Тысячи лет передаются в музыке, мелодия меняется, но ненависть остаётся. Вечно боюсь, что у могил ху летом выпадет иней...

Хуаньлан с киноварной точкой между бровей, босой, кружился в воздухе, временами его алая одежда приоткрывалась, обнажая белоснежную кожу, завораживая зрителей, словно зачарованных.

Им казалось, они видят печаль наложницы Мин из давних времён.

Когда танец закончился, в зале воцарилась тишина. Хуаньлан слегка нахмурился и, не обращая внимания на реакцию зрителей, развернулся и ушёл. Только когда он сошёл со сцены, публика пришла в себя и разразилась аплодисментами, которые чуть не сломали крышу Павильона Наньфэн.

Кто получил Цветочную табличку в этом году, и так было понятно.

Хуаньлан мгновенно стал знаменитостью.

Однако хозяйка объявила, что Хуаньлан сегодня выберет лишь одного счастливого, чтобы провести с ним время. Это пробудило в каждом надежду, и все начали поправлять свои одежды и украшения, а некоторые даже кричали:

— Хозяйка, поскорее выпустите Хуаньлана, братья уже не могут ждать!

Это вызвало всеобщий смех.

Хуаньлан сидел на пятом этаже, наблюдая за происходящим внизу, и в его глазах читалось презрение. Хозяйка, крутившаяся вокруг него, торопила:

— Мой дорогой сынок, выбери кого-нибудь поскорее, внизу уже бушует настоящий шторм.

— Не спеши, мама, — Хуаньлан откинулся на перила и удобно устроился. — Он ещё не пришёл.

— Кто? Кто ещё не пришёл?

В этот момент снизу раздался шум, но на этот раз иного рода. Хозяйка поспешно взглянула и увидела, как в зал вошёл отряд солдат в доспехах, с суровыми лицами. Они расчистили путь, разгоняя толпу.

Кто-то узнал узоры на доспехах и воскликнул:

— Это люди Аньпин-вана!

Это вызвало настоящий переполох. Кто в Цзиньлине не знал, что Аньпин-ван по имени Бай Су — родной брат нынешнего императора, который возглавлял армию, защищающую страну, и разгромил более двухсот тысяч вражеских войск, став легендарным полководцем.

Император, признавая его заслуги, даровал ему титул вана, и его слава была несомненна.

Однако Бай Су всегда был строг в управлении армией и к самому себе, избегая мест развлечений и презирая романтические увлечения, которые воспевали поэты.

Однажды он даже приказал забить палками до смерти одного из командиров, который увлёкся развлечениями и пренебрёг своими обязанностями, что принесло ему репутацию сурового правителя.

Но сегодня его солдаты появились в этом публичном доме...

Внизу начались споры, а наверху все были в шоке. Хозяйка покрылась потом:

— Это настоящее проклятие, как мы умудрились навлечь на себя такую беду.

Хуаньлан же, казалось, был доволен, его лисьи глаза блестели:

— Не волнуйся, мама.

В этот момент в зал вошёл мужчина в серебряных доспехах, с красной повязкой на голове и в чёрной накидке. Он был величествен и невероятно красив, но его властная аура и слухи о том, что Аньпин-ван убивает, не моргнув глазом, заставили всех в зале дрожать от страха. Они поклонились, возглашая:

— Тысяча лет Аньпин-вану!

Бай Су ничего не сказал, его острый взгляд скользнул по залу. Хозяйка Павильона Наньфэн,

дрожа, поднялась на сцену, и когда взгляд вана упал на неё, она чуть не упала в обморок от страха. Сбравшись с силами, она едва смогла выговорить:

— Хуань... Хуаньлан выбрал... выбрал Аньпин-вана. Пожалуйста... позвольте мне проводить вас.

Все ожидали, что хозяйка не доживёт до следующего момента, но к их удивлению, Аньпин-ван произнёс:

— Тогда, пожалуйста, проводи меня.

Все были ошеломлены. Казалось, они ослышались или ослепли. Аньпин-ван, чьё имя пугало даже детей, на самом деле...

Пока все переглядывались, Аньпин-ван уже следовал за хозяйкой в задний двор.

Он оставил солдат на сцене, которые объявили:

— По приказу Аньпин-вана все должны немедленно покинуть Павильон Наньфэн. Нарушители будут казнены.

Услышав это, никто не осмелился оставаться, и все поспешили уйти, наполненные возбуждением и страхом. Несомненно, к полудню следующего дня эта новость облетит весь Цзиньлин.

Хозяйка проводила Аньпин-вана в задний двор, не смея поднять голову или взглянуть на него, и, следуя указаниям Хуаньлана, сказала:

— Пожалуйста, вашему высочеству следует войти одному.

Аньпин-ван кивнул и достал слиток золота, протягивая его хозяйке. Та, однако, не осмелилась принять его и забормотала:

— Благодарю вас, ваше высочество, но сегодня Хуаньлан сказал, что не возьмёт награду. Я не могу принять это.

— Не возьмёт награду? — холодно усмехнулся Аньпин-ван, словно его охватил гнев. — Хорошо, не возьмёт.

Хозяйка вздрогнула от страха, но, сбравшись с духом, украдкой взглянула на него, увидев лишь его спину. Она вытерла пот со лба и вздохнула:

— Это настоящее проклятие.

Независимо от того, как хозяйка дрожала от страха, Бай Су вошёл в маленький домик, где его обвила белая рука, словно перо, легонько пощекотав его шею. Кто-то шептал ему в ухо, дыша

ароматом орхидеи, вызывая в нём жар:

— Ваше высочество, позвольте мне составить вам компанию, хорошо?

Бай Су напрягся, его глаза загорелись. Одной рукой он схватил руку Хуаньлана и прижал его к стене. Его бронзовая грудь плотно прижалась к белоснежной коже Хуаньлана, создавая гармоничную, но соблазнительную картину. Бай Су прошипел:

— Ты действительно смел!

Что же произойдёт дальше между Аньпин-ваном Бай Су и Хуаньланом, и какова истинная природа Хуаньлана? Об этом мы узнаем в следующей главе.

В предыдущей главе рассказывалось о том, как в публичном доме Цзиньлина появился юный красавец по имени Хуаньлан, который завоевал Цветочную табличку. Когда все думали, что им посчастливится насладиться его обществом, внезапно появился Аньпин-ван, прервав их мечты, и сам отправился в задний двор, чтобы встретиться с Хуаньланом.

Но, к удивлению всех, их разговор казался скорее интимным, чем обычным общением клиента и артиста.

Между Хуаньланом и Аньпин-ваном, похоже, было что-то большее.

Оказывается, Хуаньлан был огненной лисой с северных границ, которую Бай Су спас на поле боя. Увидев, как лису атаковали волки, а мать-лиса исчезла, он пожалел маленькое существо, дрожащее от страха, с растрёпанной шерстью и ранами, и взял его с собой.

Лисёнок оказался очень умным, постоянно ласкался и проказничал, заставляя даже сурового и холодного Аньпин-вана Бай Су таять от умиления.

Так прошло полтора года, и где бы Бай Су ни воевал, он всегда брал лисёнка с собой. Все в армии знали, что у вана есть лиса, с которой он делил стол и постель, и которую он очень любил.

Когда Бай Су разгромил двести тысяч кавалеристов Ва-ла на северных границах и защитил территорию страны, он вернулся в столицу для отчёта.

Лисёнок продолжал оставаться с ним.

Казалось, ничего особенного не происходило, но через полгода после возвращения, однажды ночью, Бай Су почувствовал, как его тело стало горячим. Он проснулся и увидел, что лисёнок, спавший рядом с ним, начал светиться красным светом, с подобием пламени, а в воздухе появился запах гари.

Бай Су, обеспокоенный, несмотря на высокую температуру, схватил лисёнка и хотел отнести его к врачу.

Но в этот момент лисёнок выскользнул из его рук и начал медленно подниматься в воздух. У лисёнка начали появляться руки и ноги, и даже Бай Су, привыкший к убийствам, был ошеломлён.

Внезапно яркий свет ослепил его, и когда он восстановил зрение, перед ним стоял прекрасный юноша, полностью обнажённый, который жалобно позвал:

— Бай Су...

<http://bllate.org/book/15099/1411703>